

Глава 21. Душевные раны

Договорившись с Шэнь Цы, Хань Юньюнь послушно кивнула и, подхватив коробку, сказала:

— Тогда, старший брат, я пока перенесу вещи.

— Уже стемнело, будь осторожнее, — вежливо попрощался он.

Его взгляд случайно скользнул по столу Хань Юньюнь и внезапно замер. Она проследила за его взглядом, но не заметила ничего необычного.

— Старший брат?

Шэнь Цы слегка поджал губы. На столе Хань Юньюнь стояла фарфоровая ваза. В ней давно увяли махровые лилии, и их пожелтевшие лепестки безвольно поникли, безжизненно рассыпавшись по столешнице.

Он отвёл взгляд и, вернувшись к чтению документации, внешне спокойно спросил:

— Вазу со стола не заберёшь?

— А, эту... — Хань Юньюнь на миг растерялась. — Нет, наверное. Она уже старая, на дне образовался налёт, который не отмывается. Я купила новую для нового кабинета, а эту собиралась выбросить.

Повисло молчание.

Тяжёлое, удушливое чувство сдавило грудь. Рёбра пронзила тупая боль, и Шэнь Цы с трудом сохранял невозмутимое выражение лица. После долгой паузы он до боли сжал ладонь, впиваясь ногтями в плоть, и заставил себя улыбнуться.

— Она тебе больше не нравится?

— Когда только купила, нравилась, — усмехнулась в ответ Хань Юньюнь. — Но я пользовалась ей слишком долго, немного приелась. Да и стоила она недорого, каких-то десять-двадцать юаней. Не жалко и поменять.

Шэнь Цы ничего не ответил. Прикрывшись экраном монитора, он опустил глаза. Кончики его пальцев, скрытые в рукавах, мелко дрожали.

«Не жалко и поменять? — он беззвучно скривил губы. — И впрямь»

Для Хань Юньюнь десять-двадцать юаней — не больше, чем цена чашки чая с молоком. Захотела — поменяла, захотела — выбросила. А для молодого господина Се сам Шэнь Цы вряд ли был дороже любой из выброшенных им безделушек. Таких, как он, можно найти сколько угодно: придут по первому зову, уйдут по первому требованию. Этот, из Цзянчэна, наскучил — за границей тут же найдётся другой.

Се Юй был избалованным повесой. Он всегда таким был, и Шэнь Цы это понимал. В рамках соглашения молодой господин не создавал ему проблем, напротив, всячески его опекал, и ассистент был за это благодарен.

Он просто не мог понять одного: как Се Юй мог порвать с ним так решительно, так чисто, так безжалостно. Он не оставил даже времени на то, чтобы прийти в себя. Ещё вчера они делили тепло постели, носили одинаковые шарфы. Се Юй притягивал его к себе, касался подбородком его волос, оберегая, словно самого близкого и любимого человека.

Но всего день спустя он улетел в другую страну. Без адреса, без новостей, сменив все контакты. Он просто обрубил всё одним махом, вычеркнув себя из жизни Шэнь Цы. Вычеркнул так чисто, что не осталось и следа.

«Словно... словно я был всего лишь незначительной игрушкой, — Шэнь Цы опустил глаза. Экран компьютера перед ним погас, и в тёмной поверхности отразилось его лицо — бледное, измождённое, ничем не примечательное в сравнении с тем юношей, который когда-то нравился Се Юю. — Которую покупают, не спрашивая согласия, и выбрасывают, не ставя в известность. Всё решала лишь прихоть хозяина»

«Возможно, не „словно“, — подумал он. — Я и есть незначительная игрушка»

Пока он стоял в оцепенении, Хань Юньюнь, приложив карту к замку, вышла с коробкой в руках и помахала ему через стеклянную дверь.

— До завтра, старший брат.

— ...До завтра.

Она пошла по коридору и, дойдя до конца, словно ведомая наитием, обернулась. Шэнь Цы сидел в лаборатории совсем один. Мерцающий свет электронного экрана отбрасывал на его ресницы причудливые тени, а бледные отблески в зрачках казались слоем инея. Холодом, пробирающим до костей.

***

Ровно в десять вечера Шэнь Цы выключил компьютер. Приближался Новый год, большинство студентов разъехалось по домам. Лабораторный корпус опустел, в коридорах, погружённых в

тишину, как в фильмах ужасов, горело всего несколько ламп.

Он обогнул здание и вышел из университета через южные ворота. Зайдя в кофейню, расположенную на оживлённой улице, он сел за столик у окна. В тёплом жёлтом свете его уже ждали.

Линь Инь, с новой причёской — крупными волнами, — накручивала локон на палец. Она пододвинула к нему меню.

— Что будешь пить?

— Ничего, мне простой воды.

— Ассистент Шэнь, — вздохнула Линь Инь, — с твоим-то нищенским и аскетичным видом кто поверит, что ты был с молодым господином Се? — Она многозначительно кивнула в сторону его уха. — Продай ты эту свою серьгу — сможешь купить всю кофейню.

— Не собираюсь, — спокойно ответил Шэнь Цы.

— Что ж, твоё дело, — пожала плечами собеседница. — Когда мы познакомились, я думала, мы оба — люди разумные. А теперь смотри-ка: я вышла сухой из воды, а ты, похоже, увяз по уши.

— Давай к делу.

— Сначала закажу себе что-нибудь. — Она подозвала официанта, наугад ткнула пальцем в два напитка и, понизив голос, продолжила: — Я связалась с Ло Шао, как ты и просил. Его действительно интересует компромат на Хэ Чжиюаня.

Ло Шао тоже был из «золотой молодёжи». В Цзянчэне богатые наследники делились на группировки: одна — Се Юя, другая — Ло Шао. Их деловые интересы часто пересекались, порождая конфликты.

— Решай сама. Если цена тебя устроит — отдавай.

Компромата на Хэ Чжиюаня было предостаточно. Он вёл разгульную жизнь, не брезгуя связями с несовершеннолетними, но всегда откупался деньгами.

— Ло Шао также сказал, что его интересует информация и о Се Юе. Если ты готов поделиться, он заплатит вдвойне, — отпив кофе, добавила Линь Инь.

— У меня нет на него компромата, — ровно ответил Шэнь Цы.

За те несколько месяцев, что они провели вместе, Се Юй был безупречно чист. Их отношения больше походили на союз настоящих возлюбленных, чем на сделку между богатым покровителем и его содержанцем.

— Иногда я тебя совершенно не понимаю... — пробормотала Линь Инь и, взяв сумочку, приготовилась уходить. — Кстати, Шэнь Цы, я узнала от Ло Шао, что Хэ Чжюань недавно вернулся в Цзянчэн. Он напился в баре со своей новой подружкой и хвастался, что разделается с тобой.

Шэнь Цы, собиравшийся сделать глоток воды, замер.

— Но, но! — поспешила добавить она. — Чжоу Ян вернулся в столицу и встретился со стариком Хэ. Не знаю, о чём они говорили, и связано ли это с тобой, но старик тут же отозвал Хэ Чжюаня. Так что теперь ты в безопасности.

Юноша кивнул. Обменявшись информацией, они собрались уходить. Уже у выхода Шэнь Цы окликнул Линь Инь и протянул ей листок бумаги.

— Помоги мне проверить вот это.

Это была хаотичная последовательность цифр.

— Банковский счёт?

— Недавно моя бабушка серьёзно заболела, ей требовались деньги на операцию. На следующий день я получил пожертвование. Некий благотворительный фонд сообщил, что я соответствую критериям, и перевёл деньги прямо на мой счёт.

— Хм, — усмехнулась Линь Инь. — А я уж было подумала, что с твоего счёта деньги списали. Разве это не удача, что тебе их дали? Чего тут проверять?

— Вот только за первые двадцать лет моей жизни со мной ни разу не случилось такой удачи, — усмехнулся Шэнь Цы.

Он не верил в бесплатный сыр. За двадцать лет он пережил столько потерь: смерть родителей, тяжёлая болезнь близкого человека. В те моменты отчаяния судьба никогда не была к нему так благосклонна. А теперь, на пороге выпуска из университета, когда у него хоть и не было денег, но были вещи, которые можно было продать, и жизнь стала чуточку легче, эта помощь свалилась на него как снег на голову.

— У этого фонда не было ни предыдущих переводов, ни других бенефициаров. Я первый. Никакой информации найти не удалось, поэтому я и прошу тебя попробовать.

Линь Инь развернула листок.

— Ни переводов, ни спонсоров... Я спрошу у Ло Шао, пусть посмотрит. — Она открыла мессенджер и, отправив номер Ло Шао, жестом попросила Шэнь Цы подождать. — Посиди немного. Регистрация фондов оставляет следы, он поможет проверить.

Юноша кивнул и принялся молча пить воду. В глубине души у него зрело смутное, абсурдное предчувствие, которое он не мог ни подтвердить, ни проигнорировать.

«На самом деле, судьба уже была к нему благосклонна. Кто-то дал ему всё, в чём он нуждался, не прося ничего взамен»

Через полчаса телефон Линь Инь пикинул.

— М-м-м, похоже, тебе и впрямь повезло, — она провела пальцем по экрану. — Имя основателя фонда нам не знакомо. Он не из нашего круга.

Шэнь Цы с облегчением выдохнул, сам не понимая, разочарован он или рад.

— Кто это?

— Эксперт в области психиатрии. У него своя психиатрическая клиника. Зовут Сюй Циншань... Эй, что с тобой? Ты в порядке?

Стакан выскользнул из рук Шэнь Цы и, упав на пол, разлетелся на мелкие осколки.

«Сюй Циншань»

Он беззвучно повторил это имя. Юноша не знал, в каких отношениях были Сюй Циншань и Се Юй, но он помнил, как видел Се Юя в его кабинете, и как Сюй Циншань с нежностью держал в руках его историю болезни.

Таких совпадений не бывает. Доктор Сюй оказался врачом Се Юя и, по чистой случайности, оказал помощь человеку, который был его бывшим любовником.

Но почему... Зачем, уйдя и всё оборвав, он перевёл эти деньги? Зачем, выбросив старую игрушку, он беспокоился о его больной бабушке? Почему не оставил никаких вестей, почему вёл себя так, будто ему всё равно, почему...

«Почему он был так добр ко мне и почему причинил столько боли?»

Дыхание Шэнь Цы стало прерывистым, мысли путались. Он наклонился, делая вид, что собирает осколки. Пальцы коснулись острого края, и на коже проступила капля крови.

— Что ты делаешь? — вскрикнула Линь Инь и, отодвинув стул, вскочила. — Официант, у вас есть веник?

— Ничего, — Шэнь Цы сжал дрожащую руку. Острая боль в пальце помогла ему прийти в себя. Он с трудом заставил себя улыбнуться. — Задумался. Прости.

— Ну ты даёшь, — покачала головой Линь Инь. — Ладно, дело сделано, пойдём.

Обменявшись информацией, они встали и вышли из кофейни через разные двери. Пробил новогодний колокол. Шэнь Цы шагнул на мокрую улицу и растворился в снежной метели.

***

Время текло, как вода. Се Юй за три года набрал необходимые кредиты, а оставшиеся два, от нечего делать, посвятил получению второй специальности. В качестве второго диплома он выбрал литературу — просто для души, без всякого прагматизма.

Седовласый профессор, брызгая слюной, вещал с кафедры о пути от Гомера до Камю. Се Юй лениво листал книги, иногда засыпал, изредка делая пометки.

Жизнь за границей была довольно скучной. Он объездил мир с севера на юг, от Эфиопии до Рейкьявика, а остальное время проводил в своей маленькой квартирке. Его кулинарные таланты достигли небывалых высот, и он стал любимым объектом для набегов вечно голодных однокурсников.

Система периодически взламывала форумы и сообщала ему новости из Цзянчэна: Хэ Чжюань опять влип в историю и был выпорот отцом; Чжоу Ян официально унаследовал семейное дело и стал главой клана; его собственный отец, Се Юаньшань, однажды пошатнулся и упал на собрании акционеров; и... Шэнь Цы.

Шэнь Цы окончил университет и устроился в конкурирующую с «Се» компанию, под начало Ло Шао. Говорили, что его профессиональные навыки были на высоте, а методы — решительны и изящны. Ло Шао высоко его ценил, и за несколько лет ассистент достиг невероятных высот.

Теперь его годовая зарплата покрывала многолетние расходы на лечение, и он больше не нуждался в тайной помощи Се Юя. Сюй Циншань прекратил финансирование. Тот благотворительный счёт, с которого был сделан всего один перевод, затих навсегда.

К этому моменту до смерти Се Юаньшаня от кровоизлияния в мозг, захвата корпорации дядей и возвращения Се Юя на похороны оставалось меньше двух недель.

Эти полмесяца Се Юй потратил на прощание с друзьями, собрав целую сумку открыток. На прощальной вечеринке он сам готовил. Друзья, обняв его кастрюли, напились до беспамятства и рыдали в три ручья.

— У-у-у, ты уедешь, и мы больше никогда не поедем настоящей тушёной говядины с картошкой!

— Умоляем, не возвращайся на родину ради наших помидоров с яйцами!

Се Юй с потемневшим лицом отбирал у них свою посуду.

— У-у-у, Сяо Се, мы приедем к тебе в Китай!

«В психбольницу ко мне приедете», — беззвучно пробормотал он, глядя на толпу пьяных тел.

***

21 декабря. Ясно

В этот день председатель корпорации «Се», Се Юаньшань, скончался от внезапного кровоизлияния в мозг. Спасти его не удалось.

Се Юаньхай с молниеносной скоростью созвал собрание акционеров и взял управление корпорацией в свои руки. В тот же день он отправил Се Юю сообщение, в котором велел ему крепиться и возвращаться домой на похороны.

Обменявшись парой лицемерных фраз, полных скорби, которую ни один из них не испытывал, Се Юй тут же купил билет на самолёт и тем же вечером приземлился в аэропорту Цзянчэна.

Он вышел из терминала с чемоданом. К концу года Цзянчэн накрыл сильный снегопад. Куда ни глянь — всё было покрыто белым одеялом. Ледяной ветер швырял в лицо колючую снежную крошку, обжигая кожу, словно лезвием.

За один день на посту Се Юаньхай успел сменить всю старую гвардию в компании, не пощадив даже водителя. Когда Се Юй сел в машину, за рулём оказалось незнакомое лицо.

Водитель вырулил на дорогу, влился в поток машин и вскоре съехал с кольцевой.

— Куда вы меня везёте? — спросил Се Юй, некоторое время понаблюдав за навигатором.

Это была не дорога к дому семьи Се. Водитель, уже успевший понять, кто теперь хозяин, а кто

лишь носит громкую фамилию, усмехнулся без тени уважения:

— Гроб председателя находится дома. Приходят люди выразить соболезнования, ваш дядя принимает гостей. Там шумно, боимся потревожить ваш отдых. Он велел отвезти вас в гостиницу.

— Хорошо, — безэмоционально ответил Се Юй.

Он прекрасно понимал, что после смерти Се Юаньшаня никто не придёт скорбеть по-настоящему. Это были старые клиенты, а похороны отца — лучшее место для налаживания связей. Се Юаньхай не хотел оставлять племяннику ни единого шанса.

Впрочем, молодому господину было всё равно. Его ждала психиатрическая больница, так что эти мелочи его не волновали. Каково же было его удивление, когда машина, вихляя, въехала в не предназначенный под снос старый городской квартал, утопающий в паутине проводов, и затормозила у небольшого отеля.

— Молодой господин Се, приехали.

Се Юй дёрнул бровью. Этот район славился своей грязью, хаосом и криминалом. Когда-то его собирались снести, но цены на землю взлетели, и проект забросили. Квартал превратился в притон для местного сброда.

Гостиница была обшарпанной, вероятно, постройки прошлого века. Над входом висела неоновая вывеска, а стойка регистрации с натяжкой могла считаться чистой. Ночь здесь, скорее всего, стоила не больше ста юаней.

Он слегка нахмурился. В романе говорилось, что Се Юаньхай был до крайности скуп и мелочен. Се Юй никогда с ним не встречался, но теперь видел, что это была чистая правда. Кости брата ещё не остыли, а он, отправив единственного сына в такую дыру, не раскошелился даже на захудалый сетевой отель. Какое убожество.

— Может, найдём другую? — предложила Система.

У Се Юя были деньги, он мог позволить себе хорошее жильё.

— Нет нужды, — он взял сумку. — Пару дней перекантуюсь.

Получив ключ, он вошёл в номер. В нос ударил запах плесени. Се Юй, нахмурившись, открыл окно, и его взгляд случайно упал на улицу.

Там, под снегом, стоял человек с длинным чёрным зонтом. Высокий, стройный, в дымчато-

сером плаще, он выглядел на этой улице чужеродно, словно благородный аристократ из Средневековья, занесённый сюда бурей времени. Вокруг него сновали люди, разбрызгивая талый снег. В кричащем свете неоновых вывесок его тихая фигура казалась классическим портретом в галерее авангардного искусства, строгой мелодией рояля, вплетённой в рёв рок-концерта.

Се Юй заметил, что полы его плаща намочили. Кто знает, как долго он здесь простоял. Он закрыл окно.

«Странный тип»

<http://bllate.org/book/15869/1441091>